

ГОРОД ВОДИККОЙ ПОБОРЫ

Приближается День Победы – один из самых славных праздников нашей страны. День Доблести и Славы. День Скорби и Надежд. День, когда по-настоящему мир узнал о силе простого русского солдата. Сегодня я хочу рассказать о Герое Советского Союза, о простом сержанте-артиллеристе, уроженце Сурского района – Стемасове Петре Дмитриевиче, о его подвиге.

Пушкари

Владимир КОЧЕТКОВ

...Здесь на бугре было отличное место для артиллерийского заслона. С севера пройти было невозможно – невеликая речка растеклась по заболоченной низине, а с юга уныло шумел голыми ветвями вековой лес, усиленный противотанковыми «ежами». Путь для танков был один – через узкий склон на безымянную высоту, через проход в две сотни метров шириной.

Немцы не хотели рисковать. Кто их знает этих русских! Они решили просто облегчить себе задачу – закинуть окопавшуюся на высоте батарею авиабомбами. С утра началась воздушная атака. Самолёты летели низко, почти на бреющем полёте. Они заходили снова и снова, расстреливая весь боезапас и рискуя пострадать от осколков собственных, рвущихся совсем близко бомб. Некому было их остановить – зениток в прикрытии у забившихся в грязную, холодную землю артиллеристов не было.

А в середине дня в лобовую атаку пошли танки. Самолёты ещё висели в воздухе, а злоеющие чёрные машины уже высыпали на тропу. Танки шли друг за другом. Они не могли развернуться во фронт – слишком узким оказался проход.

Он остался один. Сержант с перекрещенными пушками на петлицах. Говорят, чудес не бывает, но он был жив и даже не ранен. Уцелела и пушка. Одна, с разбитым прицелом, с пробитым и покорёженным щитом, но с работающим затвором и стволом.

Сержант был хорошим солдатом – он не смотрел назад и не ждал помощи. И он не хотел отступать. В его сознании наступило спокойствие человека, переставшего думать о жизни и смерти, о любви и ненависти, всё было вытеснено лишь одной мыслью – тщательно прицелиться и не спешить. Он специально подпускал танки ближе, чтобы бить наверняка.

Танки чуть разошлись. Они теперь шли клином. Им оставалось пройти совсем немного – передние из них уже выходили к подножью бугра. Сержант долго выцеливал головной танк – ему обязательно нужно было попасть в гусеницу. Чёрная машина развернулась на месте после выстрела. Следующим снарядом артиллерист остановил её, перекрыв проход. Второй и третий танки загорелись во время обходного манёвра – сержант

хорошо знал своё дело.

Он не считал выстрелы, не считал подбитые танки и даже не обрадовался, увидев, что «тигры» остановились, а затем попятиться назад.

Отцепив от пояса заляпанную грязью фляжку, он отпил несколько глотков, а затем подтащил к пушке ящики со снарядами, понимая, что очень скоро у него просто не будет времени, а может быть, и сил бегать за ними.

Сержант сначала почувствовал, а затем уже увидел ринувшиеся в новую атаку чёрные, изрыгающие смерть машины. Они пошли двумя колоннами, обходя горящие танки с одной и другой сторон. Снаряды рвались вокруг пушки, но сержант и не пытался залечь или уклониться от осколков, он наводил пушку на передний танк, чтобы ударить прямой наводкой. Развернуть ствол в сторону второй колонны было нелегко, но через минуту горел ещё один «тигр», а за ним ещё один. Доставая из ящика скользкий от крови снаряд, сержант, командуя себе вслух, быстро вставлял его и тщательно прицеливался.

Перед третьей атакой на него обрушился миномётный огонь. Мины падали одна за другой, словно капли огненного дождя. Сержант скатился в соседнюю воронку и лежал, вжавшись в землю и заткнув уши руками. Но он снова почувствовал начало атаки и выполз к пушке. Сержант отсек пехоту осколочными снарядами и вновь заставил «тигры» повернуть назад.

Тусклый день догорал. Ещё четыре раза немцы пытались взять высоту, с каждой атакой оставляя у вершины горящие танки и каждый раз откатываясь назад.

Сержанту не суждено было умереть в этот день. Случилось ещё одно чудо. Когда он, размазывая по лицу грязь, кровь и слёзы, пытался опустить заклинивший ствол, подоспела помощь. Сержант уже не видел никого вокруг, и, когда его уносили на плащ-палатке куда-то назад за остатки окопов, продолжал отдавать себе команды...

Немцы продвинулись от этого места к Москве всего на шесть километров. Не в этот день, в последующие. А тот сержант ещё долго воевал, и смерть обходила его стороной.

После войны он прожил ещё целую жизнь, радуясь солнцу, вёснам и чистому небу...